

— Ты врач и должен понимать, что в критической ситуации лучше обратиться к любому врачу, чем скрывать болезнь. Независимо от того, что наследный принц хочет от нас и что он замышляет, в его сердце есть место для страны, и ему всё равно, кто сидит на троне. Это уже более осознанно, чем у большинства людей. Сколько людей не заботятся о том, что будет с их страной после их смерти? Некоторые даже при жизни не обращают на это внимания.

Попытка наследного принца убедить Мэн Ци провалилась не потому, что Мэн Ци был драконьей жилой, а потому, что Мэн Ци изменился. Его взгляды уже отличались от тех, что были, когда он служил государственным советником при династии Чу.

А наследный принц об этом ничего не знал — как же он мог не потерпеть неудачу?

Наследный принц не знал, что Мэн Ци потерял веру в идею помощи правителю в создании процветающего государства сверху вниз.

— Смена династий бесполезна. Пока чиновники остаются теми же, а народ зависит от земли, мир никогда не изменится.

Даже если я сам стану императором, это не поможет. Никто не может по своей воле проводить политику и получать поддержку как при дворе, так и среди народа. Даже сам император на это не способен.

Власть императора не доходит до деревень. В одних местах, как в уезде Чжушань, люди живут мирно, не следуя императорским указам, а в других, где император далёк, народ страдает, благие намерения превращаются в зло, и люди ропщут. Мэн Ци видел это слишком часто.

— Наследный принц всё ещё слишком молод, в отличие от меня, который уже давно понял все эти недостатки, — вздохнул Мэн Ци с грустью. — Миру нужен не просто мудрый правитель и не просто группа преданных министров. Только если все, от высших сановников до мелких сборщиков налогов, будут следовать принципам справедливости, честности и стыда, откажутся от мелкой выгоды ради великих целей, только тогда можно будет воплотить задуманное.

— Лучше отправимся к старому предку Цинъю, — напомнил Мо Ли.

Мэн Ци осмотрел окружающие дворцовые стены и, выбрав путь, повёл Мо Ли на юг от императорского города.

Планировку дворца Мэн Ци знал хорошо, но он не был уверен, как изменилось назначение различных зданий после смены династии. Например, Дворец Весеннего Великолепия, который раньше использовался для обучения и проживания принцев и членов императорского клана, теперь пустовал.

У Лу Чжана было не так много наложниц, вернее, высокопоставленных наложниц с титулами и

официальными регалиями.

Низкий статус означал, что им не требовались отдельные дворцы, поэтому задняя часть дворца не была заполнена. Некоторые из более удалённых построек были перепрофилированы под другие нужды: под библиотеки и молельный Чертог Молений Небу.

Впереди патрулировала императорская гвардия, и Мэн Ци остановился, найдя укромный угол, чтобы показать Мо Ли карту.

— Здесь есть странное место.

— Павильон Десяти Тысяч Образов, — прочёл Мо Ли надпись рядом. — Используется для жертвоприношений и наблюдения за звёздами?

Мэн Ци кивнул:

— У Астрономического управления за городом есть специальная обсерватория, так что наличие подобного места во дворце само по себе не удивительно. Этот павильон построил император династии Чэнь, который верил в даосские практики бессмертия. Он держал при дворе алхимиков, готовивших эликсиры. При династии Чу здание использовали иначе, но, похоже, Лу Чжан вернул ему первоначальное назначение.

— Лу Чжан не верит в это? — спросил Мо Ли, вспомнив, как в этом году на Праздник фонарей появилась комета и император разгневался.

Если бы при дворе были алхимики и Лу Чжан придавал бы этому большое значение, то пострадали бы не только астрономы, но и те, кто не смог «предсказать» дурное предзнаменование.

— Хотя у алхимиков много школ, они почитают разных патриархов и используют разные методы, между ними всё же существует связь. Если бы Лу Чжан полагался на алхимиков, старому предку Цинъю не пришлось бы тратить силы на поддержку принцев. Проще было бы использовать самого Лу Чжана, сказав, что в каком-то месте сохранилась нерастратченная энергия династии Чу, и убедить власти начать масштабные работы по рытью каналов и разработке гор.

— Значит, этот Павильон Десяти Тысяч Образов, должно быть, имеет другое предназначение, — быстро уловил скрытый смысл Мо Ли.

Мэн Ци слегка кивнул и продолжил, указывая на карту:

— Судя по расположению, Павильон Десяти Тысяч Образов находится в юго-восточном углу дворца, недалеко от Чертога Десяти Тысяч Гармоний. Павильон окружён открытым

пространством и построен очень высоко. Позади павильона — ворота Цинъюнь, ведущие к внешнему городу, а также два канала — Динъюань и Аньпин. Если открыть шлюзы внутри дворца, можно напрямую попасть в реку Вэй... Доктор, как тебе кажется, на что это похоже?

— Удобное место для побега.

Мо Ли задумался на мгновение, затем добавил:

— Если под землёй есть тайный ход, то оно подходит ещё больше.

Мэн Ци свернул карту и уверенно сказал:

— Лу Чжан, вероятно, прячется там. Восемь шансов из десяти, что тайный ход соединён с Чертогом Десяти Тысяч Гармоний. Когда императорская гвардия патрулирует, они охватывают и Павильон Десяти Тысяч Образов. Если в чертоге произойдёт что-то неладное и гвардия не сможет остановить старого предка Цинъю, Лу Чжан сбежит. У людей есть привычка: если враг, которого ты победил, потерпел поражение из-за чего-то, ты будешь особенно осторожен и даже станешь защищаться с избытком.

Извлекли урок из того, как военные губернаторы привели к распаду страны, — основали новую династию и принялись ослаблять власть военных, что в итоге привело к поражению от кочевых народов.

Те, кто видел, как император казнил верных слуг, что привело к расколу между правителем и подданными, естественно, стали изо всех сил стараться завоевать доверие. Но это лишь внешние действия Лу Чжана, есть и другие вещи, о которых не говорят.

Любой, кто захватил трон, вероятно, с момента, когда он сел на престол, постоянно представляет, как он будет сопротивляться, если его попытаются свергнуть, как схватит мятежников, как сбежит, если всё пойдёт прахом...

— ...Возможно, это черепаший панцирь, да ещё и с заложенным порохом.

Мо Ли услышал, как Мэн Ци пробормотал это.

Впереди действительно было много императорской гвардии, а на дворцовых стенах были установлены арбалеты.

— Что теперь делать?

— Ждать, — серьёзно сказал Мэн Ци. — Осталось только дожидаться, когда старый предок Цинъю разобьёт этот черепаший панцирь.

Мэн Ци с сожалением потрогал свой карман — там не было ничего съестного.

Если бы сейчас у него был мешок жареных каштанов, он мог бы согреть их, почистить и поделиться с доктором, чтобы скоротать время.

— Доктор, твоя позиция небезопасна, люди из ближайших дворцов могут увидеть тебя с высоты, — открыто жестом показал Мэн Ци, чтобы Мо Ли придвинулся ближе.

Пространство в мёртвой зоне было таким маленьким, что едва вмещало одного взрослого мужчину. Если бы их было двое, пришлось бы...

Мо Ли поднял бровь:

— Ты уменьшишься, чтобы я мог тебя носить?

Мэн Ци: ...

— Я имел в виду песчанку, — неспешно добавил Мо Ли.

Кто бы стал носить или тащить на себе толстого ребёнка, чтобы избить императора!

Время ожидания появления старого предка Цинъю тянулось скучно.

Мо Ли был озадачен, ведь по всем расчётам старый предок Цинъю уже должен был быть в императорском городе.

Они покинули гору Заоблачную позже старого предка Цинъю, прошли через тайный ход во дворец и задержались в Восточном дворце. Старый предок Цинъю просто отправился проверить, жив ли второй принц. Почему он так задерживался?

— Возможно, старый предок Цинъю оказался умнее, чем мы думали, и тоже использовал обходной путь, — мрачно сказал Мэн Ци.

Его голос раздавался над головой Мо Ли.

Пространство в углу было таким маленьким, что государственный советник не хотел превращаться в песчанку, не мог стать толстым ребёнком, и ему пришлось учиться у геккона.

Пользуясь высоким мастерством цигун и глубокой внутренней силой, он плотно прижался к стене, опираясь одной ногой на угол, и умудрился втиснуться туда.

Это было возможно лишь потому, что дворцовые стены были высокими, иначе бы он не поместился.

Мо Ли не обращал на него внимания, он слегка нажимал кончиками пальцев на переносицу, где находилось несколько активных точек. Стимуляция этих точек духовной энергией помогала сохранять бодрость.

— Доктор, я голоден.

— ...

— Доктор, мы уже два-три дня не ели и не отдыхали.

Мэн Ци, видя, что Мо Ли не реагирует, изменил тон и заговорил уговаривающе:

— Давай по очереди отдыхать. Ты можешь прислониться к стене и немного поспать, а я буду следить за происходящим в Чертоге Десяти Тысяч Гармоний.

Мо Ли промолчал, он чувствовал, что у Мэн Ци ещё что-то есть на уме.

И действительно, следующая фраза Мэн Ци была:

— Или уменьшись, чтобы я мог тебя носить.

Мо Ли подумал: «Ни за что».

Таскать на себе толстого ребёнка, чтобы избить императора, или самому стать толстым ребёнком и избить императора — это позор!

— Подумай, если мы уменьшимся, наше боевое искусство останется при нас, и мы, возможно, станем ещё более ловкими...

— Почему ты сам не уменьшишься?

— Лу Чжан боится меня, — уверенно заявил Мэн Ци.

Никто не станет бояться ребёнка, а лицо государственного советника всё же важно.

— Ты можешь потом вернуться к своему обычному виду, — Мо Ли невольно вступил в спор. — Ты сам не хочешь этого делать, а мне предлагаешь. Что ты задумал?

— Доктор, ты действительно несправедлив ко мне, — Мэн Ци вздохнул, делая вид, что обижен.

<http://bllate.org/book/15299/1351965>